

ВЫСОКИМ СЛОГОМ РУССКОГО РОМАНСА

— ПО КОНЦЕРТНЫМ ЗАЛАМ —

«Степь да степь кругом», «Тройка», «Очи черные»... Много ассоциаций и образов рождают знакомые звуки старинных романсов. Воспеты в прозе Пушкина и Тургенева, Чехова и Вересаева, они — одно из проявлений духовной жизни России. В них воплощены характерные черты отечественной музыкальной культуры: искренность лирической интонации, задушевность, теплота тона, высокая одухотворенность.

Не случайно в последние полтора-два десятилетия интерес к романсу пробудился с необычайной силой. Этому способствовало и великое мастерство вокалистов, благодаря которому жанр обрел свое новое рождение.

Среди тех, кто уже давно верен романсу, — народный артист СССР Борис Штоколов. Сейчас даже само звучание некоторых произведений («Гори, гори, моя звезда», «Вдоль

по Питерской») неразрывно связано в сознании многих слушателей с его певчим, с его индивидуально неповторимой исполнительской манерой.

В репертуаре артиста русская вокальная лирика XIX века составляет несколько концертных программ, наполненных сочинениями, разными по характеру, стилю, строю чувств. И в недавнем сольном вечере Б. Штоколова в зале Академической капеллы имени М. И. Глинка перед аудиторией вновь предстала широкая панорама образов и настроений старинного романса. Певцу оказались в равной степени подвластными и меланхолическая элегия романса Булахова «Не пробуждай воспоминанья», и безысходный трагизм одиночества в «Ямщике», и разудалая ширь народной песни «Вдоль по Питерской», и лукавая ирония «Душеньки» Дельмаса.

Слушая Бориса Штоколова,

исполняющего камерные произведения, невольно забываешь, что он выступает не с оперных подмостков, — настолько ссызаемы, наглядны образы, которые он создает. Для артиста, каждый романс, песня — небольшая законченная сцена. Это либо внутренний монолог, наделенный богатством психологических нюансов, либо диалог — всегда очень жизненный, убеждающий своей правдивостью. Эффект театрализации достигается и жестом, и мимикой. Но главное — голос певца, покоряющийся эпической широтой и мощью звучания, своими поистине беспредельными возможностями. Тончайшая филировка звука, свободное, но подчиненное строгой логике движение ритма, завораживающая красота тембра — все это придает искусству Б. Штоколова самобытность и неповторимость.

Заслуженный успех концерта по праву разделяли с певцом пианист Ю. Маевский и виолончелист О. Бурштейн.

Будем надеяться, что Борис Штоколов еще не однажды обратится к сокровищнице отечественной лирики и расскажет о простых и сильных чувствах «высоким слогом русского романса».

М. ГАЛУШКО